

Открытый конкурс сочинений
среди обучающихся образовательных организаций
Тракторозаводского района города Челябинска

Россия – страна мечты!

Автор: Уфимцева Софья Михайловна,
9б класс, 15 лет, МБОУ Гимназия № 48,

Научный руководитель:
Куликова Марина Юрьевна,
Учитель русского языка и литературы,
МБОУ «Гимназия № 48г. Челябинска»

Время в той квартире словно остановилось. Застыли, не шелохнувшись, когда открылась тяжёлая входная дверь, даже едва заметные пылинки, переливающиеся в лилово-золотистых лучах заходящего солнца. Спёртый воздух давил на сознание ароматами прошлого: мятных леденцов, почему-то отдающих горчинкой на языке, посыпанных сахарной пудрой тёплых блинов, сыростью и неизбежной старостью. Начавшие уже отходить от неровных кирпичных стен обои (думалось, от сырости) выцвели и завернулись замысловатыми кудряшками, так и хотелось отодрать их, чтобы затем поклеить другие, с новомодным геометрическим орнаментом. Паркет под ногами приятно поскрипывал и всё ещё пах сосной. Покрытая толстым слоем пыли люстра тихо звенела старомодными кристалликами-подвесками, в глаза бросались опустевшие плафоны, из которых когда-то лился приятный глазу желтоватый свет.

Чтобы сдержать нахлынувшие в секунду чувства обречённости и невыносимой тоски по ушедшему в далёкое прошлое детству, невольно опускаешься на холодный пол, сжимая в руках металлический жетон-ключ, колющий ладонь острым краем, и замираешь, живя тактом биения сердца.

Время не стояло на месте, резво отмеряя секунды, минуты, часы. За широким окном, чьё закопченное стекло не мешало бы вымыть как можно быстрее, были видны широкие светлые улицы, по которым неторопливо прогуливается радостная молодёжь, сбежавшая из-под родительского крыла в растущий город (раньше его едва ли посёлком могли назвать). Их яркая одежда и разноцветные развивающиеся на ветру волосы разукрашивают серость ещё недостроенных небоскрёбов, как когда-то делали только небольшие скверы и парки, полные разномастных цветочных кустов, подпирающих небо деревьев.

Затхлый воздух, потерявшись в потоках свежего весеннего, уже полетному тёплого, ветра, уносил за собой прошлое в распахнутое настежь окно. Изумрудно-зелёные жаккардовые шторы едва заметно покачивались, из-за чего вышитые на них перламутровыми нитями узоры незамысловато переливались. Неосторожно кинув на пузатое кресло того же, что и шторы, цвета рюкзак, набитый всевозможной бытовой мелочёвкой (начиная губками для мытья посуды и заканчивая новыми неоновыми лентами), отправляешься в квадратный коридор, ударившись мизинцем о шкаф со стоящими на полках книгами. Разноцветные тканевые обложки похожи на скрывающуюся долгое время за тёмными тучами радугой. Пахнущие типографской краской и бабушкиным кремом для рук книги

приносят непередаваемую палитру эмоций – некую экзальтацию, поэтому возвращаешься в комнату и берёшь одну из них и, заморожено дыша, невесомо касаешься обложки, будто боясь одним неосторожным движением что-то порвать.

Замечаешь, что висящая на стене картина с красивой девушкой в толстой раме тоже покрылась пылью, но от этого не стала менее сочной и манящей, и грустно улыбаешься, прикрыв глаза. Свежий ветер струится по озябшим плечам, обтянутым только тонкой хлопковой футболкой. Свитер ещё в самом начале, за ненадобностью, был отброшен на диван с мягкими на вид чёрными декоративными подушками. Снова садишься на пол и замираешь, глядя на тёмное небо. Серебристыми ипсиями его подпирали здания, находящиеся в центре города, невесомым шлейфом окутывал лунный свет, мигали звёзды.

Девушка на картине кого-то напомнила, в сознании начинали всплывать непонятные, но очень знакомые образы. Сначала замечаешь вскинутые, словно в танце, руки со сжатыми в них пучками синих полевых цветов, затем ехидный взгляд чуть сощуренных зелёных глаз, правильные черты лица и таинственную улыбку, гаснущий огонь медных волос, блестящих в свете далёкого костра. Каждый лёгкий мазок, каждый использованный цвет, видно, был выбран бережно и с любовью.

Шепчешь «бабушка...» и, бессильно всхлипнув, плачешь, зацепившись взглядом за знакомую родинку на щеке. Луна, заглянув в окно, исчезла за тучами, затянувшими небо.

Такие картины не пишут «просто так».

*Сидящая в кресле женщина резво покачала головой, из-за чего короткие каштановые волосы невесомо пощекотали пухлые щёки, и открыла глаза, уставившись на висящее на белой стене зеркало. Она тяжело дышала, как будто только что пробежала марафон. Воздух в помещении был такой же душный, как и в *воспоминании*, и свитер душил пушистым воротом. Лицо покрылось испариной, щёки покраснели. Приглушённый свет неприятно резал глаза. Хотелось снова погрузиться в то воспоминание, ощутить дрожь ослабших от нахлынувших чувств рук, почувствовать, как сердце делает очередной кульбит. Даже забылось, что оно *чужое*.*

Дверь открылась, и неоновые ленты на потолке загорелись ярче. В комнату зашла высокая девушка в белом халате и, неуверенно прижав к груди планшет, обеспокоенно спросила:

- Как вы, Василина Мильевна? Можете точно описать, что вы почувствовали?

- Нормально, Ань, - махнула рукой Василина, осторожно спускаясь со стула и потягиваясь. – Честно, будь я твоим научным руководителем, без раздумий поставила бы самый высший балл! Я будто сама вернулась в бабушкину квартиру, когда почувствовала те запахи, потрогала обивку кресла. Всё было настолько настоящим! Ты даже портрет моей бабушки каким-то образом умудрилась *вписать!*

Аня, намотав на палец кончик волос, скромно улыбнулась и потупила взгляд в пол.

- На самом деле, когда я только начинала работу, я подумала, что синтетические воспоминания нужно каким-то образом «подключить» к уже существующим. После введения в память, оно за доли секунды воссоединяется со схожими по смыслу, из-за чего Вы начинаете ощущать те запахи, которые были связаны с изображённым на портрете человеком, видеть примерно ту же обстановку. – Аня на несколько секунд замолчала, забивая информацию в приложение, чтобы потом немного отредактировать воспоминание. – Помимо этого воспоминания я создала другое, назвала его «Москва». Допустим, что человек, который никогда не бывал в столице, захочет посмотреть на неё «от первого лица». Для этого нужно будет только ввести «Москву» в память, она займёт новые ячейки, и человеку будет казаться, что он уже бывал в том городе и видел всё своими глазами.

Василина Мильевна поражённо застыла. Наука шагнула так далеко, что уже можно создавать то, чего никогда не было, увидеть то, что никогда не видел.

- Я передам Юрию Владимировичу, за оценку можешь не волноваться. – Женщина задумчиво оглядела сжавшуюся Аню и ободряюще улыбнулась. Эта ученица смогла превзойти своего учителя. – Готовь описание своего проекта, завтра поедem регистрировать. Не пропадать же такому чуду? Представить только, искусственные воспоминания!